

**Европейская Комиссия
Юридическая служба**

Резюме важных решений

Дело C-465/07 «Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции» (Elgafaji v Staatssecretaris van Justitie), решение от 17 февраля 2009 г.

Европейский суд уточняет условия предоставления статуса дополнительной защиты гражданам третьих стран, предусмотренной Директивой 2004/83/ЕС.

Г-н и г-жа Эльгафаджи, оба – граждане Ирака, подали заявления о выдаче разрешений на временное проживание в Нидерландах, вместе с доказательствами, призванными доказать реальный риск, которому они подверглись бы в случае высылки в страну своего происхождения. Они заявили, среди прочего, что г-н Эльгафаджи, мусульманин-шиит, работал в британской фирме, обеспечивавшей безопасность перевозки персонала между аэропортом Багдада и «зеленой» зоной. Они указали, что дядя г-на Эльгафаджи, работавший в той же фирме, был убит ополченцами. Вскоре после этого на дверь дома г-на и г-жи Эльгафаджи кто-то прикрепил письмо с угрозой «смерть коллаборационистам».

Голландские власти, однако, отказались выдать г-ну и г-же Эльгафаджи разрешения на временное проживание на том основании, что они не доказали существование обстоятельств, на которые ссылались, и, следовательно, не доказали реальный риск серьезной и персональной угрозы, которой, по их утверждениям, они подвергаются в стране происхождения. Эта мера подпадает под сферу действия Директивы 2004/83, целью которой является, с одной стороны, обеспечение применения всеми государствами-членами ЕС общих критериев идентификации лиц, действительно нуждающихся в международной защите, а с другой стороны – обеспечение предоставления этим лицам минимального уровня льгот во всех государствах-членах ЕС. В Директиве, в частности, установлены минимальные стандарты «дополнительной защиты», которая должна дополнять и усиливать защиту беженцев, предусмотренную Конвенцией о статусе беженцев, подписанной в Женеве 28 июля 1951 г.

Г-н и г-жа Эльгафаджи оспорили отказ в выдаче разрешений на проживание в административных судах Нидерландов. Суд, который рассматривал дело в порядке апелляции, направил в Европейский суд вопросы о толковании соответствующих положений Директивы 2004/83. Он спросил, в частности, требуют ли эти положения, чтобы лица, обращающиеся за «дополнительной защитой», ссылаясь на существование «серьезной и индивидуальной угрозы жизни или личности по причине беспорядочного насилия в условиях международного или внутреннего вооруженного конфликта» (одной из трех ситуаций, определенных в ст. 15 Директивы как составляющих «серьезный вред» и дающих право на временную защиту), представляли доказательства того, что эти угрозы направлены непосредственно на них по причине факторов, конкретно касающихся их личных обстоятельств.

Суд уточняет, что понятие «серьезная и индивидуальная угроза жизни или личности» в общем означает угрозу жизни или личности гражданского лица, а не конкретные акты насилия (которые охвачены другими ситуациями, описанными в ст. 15 Директивы).

В частности, он указывает, что слово «индивидуальная» следует понимать как охватывающее вред для гражданских лиц независимо от их идентичности, где степень беспорядочного насилия, характеризующего происходящий вооруженный конфликт, достигает столь высокого уровня, что появляются веские основания считать, что в случае возвращения в соответствующую страну или регион гражданское лицо столкнулось бы с реальным риском серьезной опасности исключительно в силу самого факта пребывания на территории этой страны или региона.

Поэтому Суд заключает, что Директива не требует, чтобы существование «серьезной и индивидуальной угрозы жизни или личности» заявителя, ходатайствующего о предоставлении «дополнительной защиты», обуславливалось наличием доказательств того, что именно данный заявитель подвергается угрозе по причине факторов, касающихся его личных обстоятельств.

Суд указывает, однако, что чем в большей степени заявитель может показать, что именно он подвергается угрозе по причине факторов, касающихся его личных обстоятельств, тем ниже уровень беспорядочного насилия, необходимый для того, чтобы заявитель имел право на дополнительную защиту.

Суд добавляет, что при индивидуальном рассмотрении ходатайства о предоставлении дополнительной защиты можно учесть, в частности, географический масштаб ситуации беспорядочного насилия и фактический пункт назначения заявителя в случае возвращения его в соответствующую страну, а также существование серьезных признаков реального риска, таких как то, что заявитель уже подвергался серьезному вреду или непосредственным угрозам причинения такого вреда. В данном случае уровень беспорядочного насилия, необходимый для получения права на дополнительную защиту, может быть ниже.